

Перед ними стояла французская вилла, полная романтического очарования, но внутри гостиная встретила их тёмными деревянными стенами, сплошь покрытыми золотыми узорами. Рядом возвышался массивный стол из тёмного тика, окружённый рядом высоких резных стульев. Пол был выложен красным индийским мрамором, и вся обстановка дышала торжественной строгостью.

В комнате никого не было.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — живо сказала Эйлин. — Я позову генерала.

Ло Минь, Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань, следуя её жесту, сели на резные стулья из красного дерева. Эйлин, улыбнувшись, грациозно удалилась.

Вскоре слуга подал чай — знаменитый лунцзин, собранный до Цинмина, заваренный в изысканных фарфоровых чашках с сине-белым рисунком.

Лин Цзыхань и его спутники уже изучили досье на Гусмана Сореннику. Этот человек, три десятилетия державший под контролем «Золотой Полумесяц», имел китайские корни — его мать была тайкой китайского происхождения. Поэтому он страстно любил всё традиционно китайское: от убранства дома до привычек в еде.

В помещении царил тишина, а прохладный воздух кондиционера полностью отсекал внешний шум. Никто не заговаривал, все лишь поднесли к губам чашки, сделали глоток и продолжили ждать в молчании.

За окном мелькнула тень — кто-то подглядывал, но почти сразу скрылся, оставив после себя лишь тонкий, сладковатый аромат. Это были ноты самого дорогого в мире парфюма — Жоу, каждый унций которого рождён из десяти тысяч шестисот жасминов, двадцати восьми дюжин болгарских роз, иланг-иланга и туберозы. Аромат заставлял гадать, какая же утончённая дама только что прошла мимо окна.

В этой тишине с лестницы донеслись твёрдые, размеренные шаги.

Трое мужчин мгновенно встали.

Вниз сошёл высокий, худощавый мужчина с седеющими волосами. Его лицо украшала внушительная борода, а во взгляде читалась непреклонная сила — истинный властелин, перед которым годы были бессильны правительства целых стран. Это был Гусман Сореннику, никогда не служивший в армии, но удостоенный всеобщим почтением звания «генерал».

Увидев почтительные позы молодых людей, он улыбнулся, подошёл и пожал каждому руку.

— Добро пожаловать, добро пожаловать.

Он говорил на китайском с лёгким, странным акцентом, похожим на речь южанина, — все звуки произносил плоско, без заворотов.

Вэй Тяньюй поспешил ответить:

— Генерал, честь для нас.

Лин Цзыхань молча пожал ему руку.

Гусман внимательно посмотрел на него, ничего не сказал, лишь в ответ улыбнулся, а затем

повернулся к Ло Миню.

— Ах, Амин, свадьба твоя с Аюем была прекрасной! Жаль, что дела тогда не позволили мне присутствовать.

Ло Минь с искренней радостью пожал ему руку.

— Ваш подарок мы получили. Это было слишком щедро. Мы с Аюем в полном восторге.

Услышав это, Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй невольно задались вопросом — то ли танк он им подарил, то ли ракету.

Гусман явно симпатизировал Ло Миню. В вопросах традиционной морали он был старомоден: верность партнёру, будь то мужчина или женщина, вызвала в нём глубочайшее уважение. Он рассмеялся и по-дружески хлопнул Ло Миня по плечу.

— Не стоит благодарности. Раз понравилось — и хорошо.

Ло Минь тоже рассмеялся.

— Генерал, вы совсем не меняетесь с годами. Словно эликсир бессмертия приняли.

Гусман был явно польщён.

— Амин, один ты умеешь меня порадовать.

— Да я серьёзно, — парировал Ло Минь, позволив себе ещё немного легкой болтовни, прежде чем перейти к делу. — Генерал, о целях визита Муша и его людей я уже говорил вам по телефону. Не могли бы вы с ними побеседовать?

— Разумеется, — Гусман улыбнулся, глядя на Вэй Тяньюя. — Аюй и Амин — люди чести. Могли бы просто перепродать вам товар и срубить лишние деньги, но раз Малабанан попросил — привезли вас лично. Такая преданность друзьям мне по душе. Да и о славе Лин Ша я наслышан. Так что, если цена устроит, договориться всегда можно.

Вэй Тяньюй почтительно склонил голову.

— Мы безмерно благодарны, генерал. Помощь Юй-гэ и Минь-гэ мы не забудем и когда-нибудь обязательно отплатим. В вопросах сделки мы, разумеется, полагаемся на вашу волю.

Гусман кивнул.

— Хорошо. Люблю людей прямых. Но дела не терпят спешки. Завтра я покажу вам наш завод. Инженеры, узнав о вашем приезде, просто загорелись — очень хотят поучиться у вас.

— Вы мне льстите, — мягко улыбнулся Вэй Тяньюй. — Я всего лишь любитель, а они — истинные мастера. Мы можем лишь обменяться мнениями.

Гусман, судя по всему, остался доволен его манерами и речью.

— Отлично! Тогда сегодня выпьем как следует, а завтра за дела. Прошу, пир уже ждёт.

Лин Цзыхань и остальные последовали за Гусманом из этой виллы в соседнее здание. Стало ясно: здесь, в основном, ведут переговоры, а жилые покои — в другом месте.

Едва они подошли к входу в столовую, наружные ворота снова открылись, и в усадьбу въехали два внедорожника.

Гусман обернулся, взглянул и с улыбкой сказал Ло Миню:

— Твой соперник прибыл.

Ло Минь сделал недоуменное лицо.

— Кто? У меня здесь одни друзья. Какие соперники?

— Друзья, конечно, друзья, — усмехнулся Гусман. — Но этот человек — Кан Мин, глава братства «Пять Слив». Тоже по делам. Я хотел принять его попозже, чтобы вы не пересеклись, но он заспешил. Видимо, сезон сбора урожая на носу, боится, что весь товар разберут. Настоял на немедленном визите. Я подумал, раз уж вы оба у меня в гостях, то дадите мне престиж и не станете устраивать перестрелку у меня на пороге. Вот и согласился.

*престиж — досл. «лицо»; репутация, престиж, уважение.

Ло Минь на мгновение помрачнел, но тут же взял себя в руки и улыбнулся.

— Генерал, будьте спокойны. Я не настолько бестактен, чтобы затевать ссоры на вашей территории. Да и бизнес у нас разный — каждый идёт своей дорогой. Пока он меня не трогает, мне нет смысла с ним связываться.

— Вот это я понимаю! — одобрительно хлопнул его по плечу Гусман. — Не волнуйся. Пока он здесь, я не позволю ему буяннить. Разве что он решит навсегда завязать с нашим делом.

В этот момент распахнулись двери внедорожников, и из первого выпрыгнул Кан Мин — красивый, но с неприятным, хищным блеском в глазах. Рядом с ним стоял невысокий мужчина, чей взгляд источал хитрость и коварство. Ло Минь узнал его — это был Юань Ша, советник, появившийся рядом с Кан Мином в прошлом году.

После того как двое других лидеров «Пяти Слив» пали от рук таинственного киллера, Кан Мин стал осторожнее. Сначала он привлёк этого стратега, а затем нанял восемь бывших бойцов тайваньского спецназа, которые теперь не отходили от него ни на шаг. И в «Золотой Полумесяц» он, разумеется, привёз их всех.

Гусман бросил взгляд на людей позади Кан Мина, но улыбка с его лица не сошла.

Кан Мин крупными шагами подошёл к Гусману.

— Генерал, благодарю, что прислали за нами.

— А, Амин, не стоит церемоний, — улыбнулся Гусман. — Ты мой гость. А гостеприимство — моя сильная сторона.

— Ваша щедрость и радушие известны всем, — вежливо отвесил комплимент Кан Мин, а затем взглянул на Ло Миня. — И Минь-гэ здесь?

— Да, — слегка кивнул Ло Минь. — Не ожидал здесь тебя встретить.

— Ха-ха, значит, сама судьба свела, — проговорил Кан Мин, и его взгляд, едва упав на Ло Миня, тут же загорелся нездоровым, жадным огнём. — Обязательно должен выпить с тобой за

эту встречу!

Четверо людей, приехавших с Ло Минем и до этого державшихся в стороне, заметив Кан Мина, мгновенно бросились к своему боссу, окружив его плотным кольцом и настороженно уставившись на незваного гостя. Их давно бесили его неприкрытые и навязчивые домогательства.

Восьмеро из свиты Кан Мина, увидев этот манёвр, тут же сомкнули ряды вокруг своего лидера.

Атмосфера накалилась до предела.

Ло Минь поспешно одёрнул своих людей шёпотом:

— Назад. Здесь не место для выяснений отношений.

Те осознали свою оплошность и немедленно отступили.

Кан Мин тоже обернулся к своим и рявкнул:

— Что вы себе позволяете? Генерала не видите? Кто посмеет тронуть меня в его присутствии? Безмозглые!

<http://bllate.org/book/16287/1467971>